

Нравственная настроенность, какъ данная жизни арміи.

(Укладъ духовной жизни).

«Богъ насъ водить, Онъ нашъ гене-
ралъ».

Суворовъ.

Въ настоящемъ 1914 году наши армія и флотъ получили «новогодній привѣтъ» отъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отца Г. І. Шавельскаго въ формѣ замѣчательнаго поученія.

Напомнимъ нѣкоторыя положенія этого «привѣта воинамъ».

„Для будущей побѣды, если Господь судить русскому воинству когда либо обнажить мечъ, для блага Родины, для славы Батюшки-Царя, необходимо, чтобы воины наши не только горѣли безстрашіемъ и готовностью во всякую минуту умереть за Вѣру, Царя и Отечество, но и крѣпко помнили (sic!) свой долгъ—честно исполнять каждое поручаемое имъ дѣло, всегда учиться и трудиться изо всѣхъ силъ“.

Дабы стараніе «послужить по совѣсти» увѣнчалось успѣхомъ, разумѣется, необходима помощь Господа. Величайшій полководецъ—*нашъ А. В. Суворовъ*—всегда внушалъ войскамъ: съ Богомъ начинать всякое дѣло.

„Никакой непріятель не причинялъ столько бѣдъ народамъ, сколько человѣческіе грѣхи: пьянство, блудъ, лѣнь, зависть, злоба и пр. Они тѣмъ страшнѣе, что они внутри насъ и нами же самими вскармливаются и впадаютъ. Они безпрерывно губятъ и отдѣльныхъ людей и цѣлые народы. Они бывають причиною забвенія людьми долга и правды. Они перѣдко толкають людей на путь самыхъ ужасныхъ преступленій, они губятъ души человѣческія и для этой жизни и для будущей“.

„Воину, какъ защитнику Царя и Родины, какъ борцу съ врагами, чтобы съ дѣйствительной пользой поработать въ своемъ званіи, необходимо прежде всего побороть своихъ внутреннихъ враговъ, развѣдающихъ его душу и ослабляющихъ его силы“.

О. Протопресвитеръ увѣщевать:

„Каждый поборись со своимъ внутреннимъ врагомъ и, если хочешь быть храбрымъ, непремѣнно побѣди его. Пристрастный къ вину—откажись отъ пьянства: склонный къ блуду, брось этотъ омерзительный порокъ: лѣнивый и безвѣщный—не зарывай данный тебѣ Богомъ талантъ, послужи имъ и для Бога и для людей. Каждый освободись отъ мучающаго тебя порока, ибо онъ первый врагъ и твоего человѣческаго достоинства, и твоего долга, и твоего счастья. Такая борьба со своими грѣхами сдѣлаетъ васъ сильными, приблизитъ васъ къ Богу. И тогда, съ готовностью честно послужить Царю и Родинѣ, да съ Божьей помощью, много добра, дорогіе войны, вы и Царю и Родинѣ принесете“ 1).

Глубоко назидательны и трогательны приведенныя строки; однако, въ то же время онѣ такъ жизненны, такъ неоспоримо вѣрны въ себѣ, что должны быть признаны истиной святой.

Но все же для случайно инако мыслящихъ можетъ возникнуть вопросъ: совмѣстимы ли обязанности вѣрующаго съ обязанностями гражданина-мірянина и воина?

Въ одномъ изъ трудовъ отца Георгія Іоанновича мы находимъ, можно сказать, исчерпывающій отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ чрезвычайной с о в р е м е н н о й важности, несомнѣнно поднимаемый въ массахъ и арміи.

Отвѣтъ слѣдующій.

Христосъ, проповѣдуя наступленіе царствія Божія, не отвергаетъ и правъ царства земного; налагая на вѣрующихъ обязанности по отношенію къ Божію царствію, не освобождаетъ ихъ и отъ обязанностей по отношенію къ земному царству. Каждый вѣрующій—гражданинъ обоихъ этихъ царствъ и потому обязанъ выполнить свой долгъ по отношенію къ тому и другому царству. Онъ долженъ воздать кесарево Кесарю и Божіе Богу.

„Въ первомъ царствѣ долгъ гражданина—воспитаніе собственной души, устроеніе внутри себя царствія Божія, распространеніе правды и любви Божіей въ этомъ мірѣ, духовная борьба со зломъ; во второмъ царствѣ обязанность его—содѣйствіе царству земному въ достиженіи имъ своей основной цѣли, величія внутренняго и внѣшняго. Въ первомъ

1) «Воскресный листокъ» № 1. 1914 г., девизъ изданія: «Духа не угашайте!» (1 Сол. V, 19) («Вѣстникъ военнаго и морскаго духовенства»).

царствѣ вѣрующій—должникъ Господа, въ надеждѣ на милость и прощенье Божіе, оставляющій долги должникамъ своимъ; во второмъ — онъ должникъ государства, обязанный выполнить налагаемыя на него гражданскія обязанности: *если же онъ у власти*, то онъ слуга Божій, исполняющій божественное право награждать добро и карать зло. Въ первомъ царствѣ гражданамъ воспрещается величаться предъ другими, осуждать, убивать, воздавать зломъ за зло и пр.; предписывается служить другимъ, прощать, любить и враговъ, помогать другимъ до раздачи всего своего имущества и т. п. Во второмъ царствѣ граждане обязаны бывать по вѣдѣнію высшей власти, и властвовать, и судить, и карать другихъ и мечъ обнажать“.

Возможно ли совмѣстить и то и другое: одновременно быть добрымъ гражданиномъ и царства Божія, и царства земного? «Новые» учителя думаютъ, что нельзя, но апостоль Павелъ училъ, что возможно: «каждый оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ» (1 Кор. VII, 20).

Совмѣщеніе просто. Нужно одно, чтобы каждый христіанинъ помнилъ, что онъ и *гражданинъ*, а каждый гражданинъ никогда не забывалъ, что онъ и *христіанинъ*.

„Въ первомъ случаѣ и разумъ, и сердце подскажутъ ему, что если онъ, какъ христіанинъ, обязанъ послужить Богу и спасенію своей души, то, какъ гражданинъ, все для земной жизни получающій отъ государства, живущій подъ охраной его законовъ, подъ защитой его силы, пользующійся въ государствѣ плодами наукъ, искусствъ, промышленности, всего государственнаго устройства, онъ обязанъ послужить и государству средствами и способами, пригодными и полезными для него. И если, *какъ христіанинъ*, онъ будетъ любить и враговъ своихъ, благоговѣя въ проклинающихъ, добро творить ненавидящимъ его, то, *какъ гражданинъ*, онъ будетъ судить, карать и поражать враговъ государства. Первое нужно для распространенія любви въ мірѣ, второе не менѣе необходимо для проявленія правды и суда Божія на землѣ. Добро поддерживается и распространяется тѣмъ и другимъ способомъ“.

„Во второмъ случаѣ христіанское настроеніе гражданина освѣтитъ все его отношенія и къ людямъ, и къ дѣлу. *Если онъ будетъ поставленъ и на вершину власти*, онъ сохранитъ христіанскую простоту и братскую любовь къ людямъ. Всегда и во всемъ онъ будетъ искать не личныхъ выгодъ, а общей пользы и общаго блага. Пржеде чѣмъ карать, онъ попытается образумить и, карая, будетъ стараться исправить. Такимъ образомъ, онъ будетъ карать милуя и карая миловать. Не месть и злоба, а любовь, судъ и правда будутъ руководить всеми его дѣйствіями“.

По предустановленному порядку и христіанство и государство ведутъ борьбу съ своимъ общимъ врагомъ—*со зломъ въ мірѣ*. «Христіанство борется съ нимъ, сообразно съ своими законами, преимущественно духовными средствами (но и здѣсь примѣняетъ мѣры наказанія и грозитъ вѣчными мученіями въ будущей жизни), государство борется со зломъ своими средствами, примѣняя судъ, наказаніе и силу. Разъединять христіанство и государство, этихъ

союзниковъ въ войнѣ со зломъ, значить помогать врагу, усиливать зло».

«Кто стоитъ за Отечество, тотъ долженъ стоять и за Вѣру и за Царя» 2).

Въ настоящее время «особенно сильно сознается, что религіозная сторона имѣть огромное значеніе въ воспитаніи воинства, въ развитіи крѣпкаго, могучаго духа арміи» 3).

Вмѣстѣ съ этимъ точнѣе, глубже опредѣляется роль священника въ арміи—молитвенника, просвѣтителя и вдохновителя воинства—въ мирное и военное время.

Въ военное время чреда служенія военнаго пастыря особенно важна и отвѣтственна.

Огромная напряженность физическихъ и моральныхъ силъ въ боевое время требуетъ духовной поддержки для воиновъ со стороны пастыря церкви; постоянныя опасности, близость смерти переносятъ мысль воина къ вопросамъ вѣчности: душа Каина на войнѣ жаждетъ молитвы, чутко прислушивается къ слову о вѣчномъ... Все и вся обстановки побуждаютъ стремиться къ церкви и богослуженію: тутъ и слововѣрующіе и невѣрующіе...

Безспорно, вѣрно мнѣніе, что: «паства на войнѣ болѣе, чѣмъ въ другое время, ждетъ отъ своего пастыря вдохновенной службы, нуждается въ живомъ, мощномъ и дѣятельномъ словѣ, въ примѣрѣ высококомъ, увлекающемъ; священникъ, разъ онъ прибылъ на войну, долженъ внести свою цѣнную лепту въ великое дѣло воспитанія добраго духа арміи, подготовленія ея къ побѣдѣ». На войнѣ нужны пастыри сильные словомъ и дѣломъ 4).

Итакъ религіозность, если угодно, высшая нравственность, въ жизни арміи является непремѣнной и желательной данной: это путь личнаго внутренняго самосовершенствованія, это путь къ побѣдѣ, по выраженію о. Протопресвитера, надъ своими «внутренними врагами»— пороками, путь къ выработкѣ и утвержденію въ войнѣ высшихъ доблестей духа, онѣ же доблести воинскія: несокрушимая вѣра въ Бога, въ его благодатную милость—

2) Цитаты приведены изъ брошюры Протопресвитера Г. Шавельскаго: «За Вѣру, Царя и Отечество» (Спб. 1913). Курсивъ и разрядка звездъ наши.

3) Однимъ изъ явныхъ къ этому положенію доказательствъ можетъ служить между прочимъ. на дняхъ выраженное императоромъ Вильгельмомъ желаніе, чтобы лютеранская церковь ввела въ богослужебный чинъ особое прошеніе объ аэронавтахъ и летчикахъ, «судахъ, летающихъ въ воздухѣ» («Tageszeitung»).

4) П. Г. III. «Служеніе священника на войнѣ» (изъ наблюденій участника Русско-японской войны), съ 5-ю илл. (Спб. 1912). Эту книжку считаемъ обязательной къ прочтенію каждымъ офицеромъ.

помощь къ побѣдѣ надъ супостаты, при строгомъ къ себѣ отноше-
ніи по воспитанію преданности воинскому дѣлу, долгу службы,
самоотверженной дѣятельности на благо Вѣры, Царя, Отечества—
при *чистотѣ* всѣхъ помысловъ и дѣйствій въ путяхъ жизни
семейной, общественной и служебной, *облагораживающихъ* своею
чистотою весь трудовой подвигъ воина и дающихъ ему глубокій
радостный смыслъ.

Ранѣе, чѣмъ представить вниманію читателей факты, характе-
ризующіе духовный укладъ жизни нашего воинства, въ наше, какъ
принято говорить, «новое» или «переходное (?)» время, мы про-
симъ позволенія остановиться на минуту и по необходимости въ
нѣсколькихъ только словахъ (рамки статьи предѣльны) на сообра-
женіяхъ о томъ: входитъ ли религіозная нравственная данная съ
научной философской точки зрѣнія въ обоснованіе понятія
долга—обязанности человѣка предъ обществомъ, государствомъ;
иными словами: раздѣлимъ ли религіозность и нравственность?
Вопросъ, очевидно, исключительнаго значенія и интересъ его по-
вышается при сопоставленіи съ вышеприведенными доводами пред-
ставителя церкви и далѣе—вслѣдствіе малой освѣдомленности не
малаго числа офицеровъ со спеціальной къ вопросу литературой.

Ученіе о такъ называемой автономической, т.-е. отрѣшенной
отъ религіи нравственной жизни, появилось еще до Канта. Герман-
скій философъ, раздѣляя его, допускалъ, однако, въ нѣкоторой сте-
пени благотворное значеніе для нравственности вѣрованія въ Бога
и въ загробную жизнь, съ чѣмъ далеко несогласны многіе другіе
мыслители и ученые. Но говорить о небытіи Бога—значить отре-
каться отъ научно-философской точки зрѣнія, такъ какъ задача фи-
лософій и состоитъ въ томъ, чтобы изъяснить все конечное, выте-
кающее изъ разумнаго начала.

Важнѣйшее для человѣка—*свобода его воли* положительно
возвышается религіей.

«Быть *нравственно-свободнымъ* значитъ, несмотря ни на какіе внѣшніе
и внутренніе соблазны и препятствія, оставаться вѣрнымъ требованіямъ
долга, добра. Слѣдовательно все, что содѣйствуетъ человѣку не измѣнять
добру и вѣрнѣе служить ему, все это содѣйствуетъ укрѣпленію и разви-
тію его нравственной свободы. Между тѣмъ, всякая религія, какъ бы она
несовершенна ни была, непремѣнно внушаетъ человѣку съ особою на-
стойчивостью тѣ или другія нравственные правила и, именемъ Божества
и вѣчной судьбы человѣка, требуетъ неуклоннаго исполненія ихъ. Хри-
стіанская религія не ограничивается тѣмъ, что ставитъ предъ человѣкомъ
самый возвышенный нравственный идеалъ, которому равнаго *не было и
быть не можетъ*, но и содѣйствуетъ человѣку особыми благодатными сред-
ствами воплощать, насколько то возможно, этотъ идеалъ въ самой жизни».

помощь къ побѣдѣ надъ супостаты, при строгомъ къ себѣ отноше-
ніи по воспитанію преданности воинскому дѣлу, долгу службы,
самоотверженной дѣятельности на благо Вѣры, Царя, Отечества—
при *чистотѣ* всѣхъ помысловъ и дѣйствій въ путяхъ жизни
семейной, общественной и служебной, *облагораживающихъ* своею
чистотою весь трудовой подвигъ война и дающихъ ему глубокой
радостный смыслъ.

Ранѣе, чѣмъ представить вниманію читателей факты, характе-
ризующіе духовный укладъ жизни нашего воинства, въ наше, какъ
принято говорить, «новое» или «переходное (?)» время, мы про-
симъ позволенія остановиться на минуту и по необходимости въ
нѣсколькихъ только словахъ (рамки статьи предѣльны) на сообра-
женіяхъ о томъ: входитъ ли религіозная нравственная данная *съ
научной философской точки зрѣнія* въ обоснованіе понятія
долга—обязанности человѣка предъ обществомъ, государствомъ;
иными словами: раздѣлимъ ли религіозность и нравственность?
Вопросъ, очевидно, исключительнаго значенія и интересъ его по-
вышается при сопоставленіи съ вышеприведенными доводами пред-
ставителя церкви и далѣе—вслѣдствіе малой освѣдомленности не
малаго числа офицеровъ со спеціальной къ вопросу литературой.

Ученіе о такъ называемой автономической, т.-е. отрѣшенной
отъ религіи нравственной жизни, появилось еще до Канта. Герман-
скій философъ, раздѣляя его, допускалъ, однако, въ нѣкоторой сте-
пени благотворное значеніе для нравственности вѣрованія въ Бога
и въ загробную жизнь, съ чѣмъ далеко несогласны многіе другіе
мыслители и ученые. Но говорить о небытіи Бога—значить отре-
каться отъ научно-философской точки зрѣнія, такъ какъ задача фи-
лософії и состоитъ въ томъ, чтобы изъяснять все конечное, выте-
кающее изъ разумнаго начала.

Важнѣйшее для человѣка—*свобода* его *воли* положительно
возвышается религіей.

«Быть *нравственно-свободнымъ* значить, несмотря ни на какіе виѣшніе
и внутренніе соблазны и препятствія, оставаться вѣрнымъ требованіямъ
долга, добра. Слѣдовательно все, что содѣйствуетъ человѣку не измѣнять
добру и вѣрнѣ служить ему, все это содѣйствуетъ укрѣпленію и разви-
тію его нравственной свободы. Между тѣмъ, всякая религія, какъ бы она
несовершенна ни была, непременно внушаетъ человѣку съ особою на-
стойчивостью тѣ или другія нравственныя правила и, именемъ Божества
и вѣчной судьбы человѣка, требуетъ неуклоннаго исполненія ихъ. Хри-
стіанская религія не ограничивается тѣмъ, что ставитъ предъ человѣкомъ
самый возвышенный нравственный идеаль, которому равнаго *не было и
быть не можетъ*, но и содѣйствуетъ человѣку особыми благодатными сред-
ствами воплощать, насколько то возможно, этотъ идеаль въ самой жизни».

Христіанство требуетъ отъ вѣрующаго: «хранить себя несовершенство отъ міра» (Іоан. 1, 27) [отъ своекорыстія, зависти и др. пороковъ]. Христіанская религія высоко и полно поднимаетъ въ человѣкѣ сознание нравственной отвѣтственности за свою жизнь, поведеніе и дѣйствія, т.-е. совѣсть вѣрующаго.

«Совѣсть не только говоритъ человѣку о томъ, что хорошо и что дурно, но и обязываетъ его дѣлать хорошее и избѣгать дурного», и вотъ чувства—дѣйствія *добрыя* вызываютъ настроенія довольства, радости, удовлетворенности души, сердца, ума, а чувства—дѣйствія *не добрыя* сопровождаются сознаниемъ стыда, позора, душевной муки и тревоги ума. «Вдумываясь въ эти явленія нашей психической жизни, мы не можемъ не видѣть, что совѣсть является какъ бы нѣкою особою силою, стоящею выше человѣка и господствующею надъ нимъ». Человѣкъ отчетливо чувствуетъ въ себѣ эту силу, стоящую всевидящимъ «окомъ» надъ его свободою и нерѣдко рѣзко расходящейся съ послѣдней и съ нажитыми склонностями ея, властно повелительными. Совѣсть, взятая въ этихъ ея проявленіяхъ, не есть-ли голосъ Божій въ человѣкѣ? Вѣдь это сознание всего бывшаго и настоящаго человѣчества.

«Нравственный законъ, выражающійся въ совѣсти, всеобщъ, но онъ-то и свидѣтельствуетъ, *вопреки мнѣнію автономистовъ*, о существованіи для него высшаго источника, высшей опоры, высшей санкціи». Нравственный законъ господствуетъ всецѣло надъ личностью и противостоитъ ей какъ бы нѣкое другое я, «я» высшаго, идеальнаго напряженія.

Нравственный законъ—законъ имманентный (прирожденный) человѣку; онъ неразрывно связанъ съ самою человѣческою природою и происхожденіе его—отъ Бога.

Самая идея Бога, Творца и Промыслителя Вселенной, также имманентна нашему духу, какъ и нравственный законъ, и тоже всеобща.

Оказывается, что нравственный законъ не только исключительно, но и преимущественно уважать нѣтъ основаній, если только упустить изъ виду, какъ то принимается автономистами, религіозную или иначе теистически-философскую точку зрѣнія на природу человѣка и его отношенія къ Богу. Устраняя «религіозный мотивъ» (любовь къ Богу), какъ начало добра, автономисты тѣмъ самымъ устраняютъ и «любовь къ добру», какъ «мотивъ нравственной жизни», отнимая у этого мотива *необходимыя* психологическія основанія и предположенія. Безрелигіозная мораль (*morale sans Dieu*), разумѣется, не можетъ быть источникомъ

любви къ добру, ибо въ такой морали нѣтъ и быть не можетъ сознанія (утвержденія) цѣнности и обяательности этого принципа нравственнаго подвига.

Вотъ нѣсколько мнѣній мыслителей самыхъ разнородныхъ направленій, которые включаютъ *религіозные мотивы* въ обосноваііе нравственной жизни человѣка.

Въ ряду этихъ мыслителей мы встрѣчаемъ Марка Аврелія (стойкъ), Вольтера, многихъ энциклопедистовъ, философовъ, Д. С. Милля, Шопенгауера, Спенсера, А. Смита и др.

Такъ, напримѣръ, Вольтеръ признавалъ, что ничто неспособно обуздывать и исправлять наиболѣе огрубѣвшихъ морально и эгоистично людей въ такой степени, какъ религія. Фр. Гербартъ видѣлъ въ религіи силу къ внушенію мужества и энергіи для дѣла добра. Даже Джонъ Стюартъ Милль допускалъ наряду съ обычными утилитарными мотивами дѣятельности и мотивы религіозные. Шопенгауеръ усматривалъ въ высшемъ обѣщаніи награды или наказанія повелительный импульсъ къ направленію на обязанности долга человѣческой воли къ добру.

Спенсеръ не остановился передъ указаніемъ, что религія даетъ людямъ наиболѣе сильныя побужденія къ добру, чѣмъ какая бы то ни была научная теорія или философская система. По его мнѣнію, «идеи, возбуждаемыя и освящаемыя религіей, вліяютъ на наши поступки гораздо сильнѣе, нежели сознаніе, что образъ дѣйствій, согласный съ утилитарными принципами, непременно будетъ для насъ полезенъ» («Изученіе социологіи»).

Адамъ Смитъ, въ «Теоріи нравственныхъ чувствъ», выразилъ, что «религія укрѣпляетъ естественное чувство долга». Религіозный человѣкъ, въ своихъ поступкахъ, руководится и нравственнымъ чувствомъ и одобреніемъ совѣсти, и людскимъ мнѣніемъ, и заботою о доброй славѣ. «Но кромѣ того его направляетъ еще одно и весьма важное соображеніе: при каждомъ шагѣ своемъ онъ призываетъ въ свидѣтели Высшаго Судію».

Религіозность и нравственность нераздѣльны съ духовной точки зрѣнія, но взаимоотношеніе религіи и морали вполне приемлемо, какъ мы видѣли, и по научнымъ основаніямъ.

Жизнь на началахъ долга, обосновываемаго религіозно-нравственными мотивами, великій и трудный подвигъ, если только не смотрѣть на жизнь легко и поверхностно. Препятствія и соблазны кругомъ и прежде всего выявляютъ себя «внутренніе враги», о которыхъ говорилъ отецъ Георгій Іоанновичъ.

«Не вѣра ли въ промыслъ Божій, ведущій человѣчество Ему

только вѣдомыми путями къ предпоставленной цѣли, способна поддержать падающую энергію въ человѣкѣ, окрылить его свѣтлыми надеждами и воодушевить на новые подвиги? Дѣлая съ своей стороны все возможное для торжества правды и добра въ окружающей его средѣ, вѣрующій и при явныхъ неудачахъ своихъ подумаетъ не о сдѣлкахъ съ интригою, неправдою и со всяческимъ зломъ, а тѣмъ болѣе не о самоубійствѣ, но о болѣе энергичномъ и всецѣломъ служеніи добру, начиная каждый свой шагъ молитвою объ успѣхѣхъ его и оканчивая словами: да будетъ воля не моя, а Твоя, Господи!»⁵⁾).

Какъ все это необходимо и приложимо къ нашей жизни военной!...

Не секретъ, религіозное чувство вездѣ понижается, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ высота нравственнаго подъема духа, т.-е. именно уровень нравственной настроенности современнаго человѣчества⁶⁾).

Все громче и властнѣе раздается повсюду призывъ: «вернуть народы къ Богу». Великій призывъ!

Большинство ученыхъ, такъ сказать, «нашихъ дней» и между ними соціологъ Ле-Бонъ и Фэдербъ, не обинуясь, ратуютъ превыше всего *за обновленіе духа* человѣчества и именно со стороны подъема религіознаго чувства. Это чувство смежно съ нравственнымъ, а послѣднее питаетъ себя семейными привязанностями и сознаниемъ своего долга предъ семьей—въ ея развитіи и обезпеченіи. Семья, разумѣется, это клѣтка общества, очагъ государства.

На возстановленіи семьи государствовѣды, политико-экономы и соціологи строятъ планы на повышеніе дѣторожденія, на улучшеніе жизненныхъ условій и съ тѣмъ—на оздоровленіе крови: *въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа*. Оздоровляемые, постепенно, поколѣнія привнесутъ физическое и этическое обновленіе въ жизнь грядущаго.

Интересно отмѣтить: въ Италіи теперь проводится мнѣніе, что нравственное оздоровленіе въ средѣ народныхъ массъ выше, нежели грамотность народа. Иными словами первое мѣсто въ интересахъ государства—отдается нравственному, а не умственному развитію народа. Это мнѣніе высокаго

⁵⁾ Гусевъ, А. (проф.), «Религіозность основа и опора нравственности», стр. 19—21, 28—30, 37, 44—48, 54, 63, 65 (Моск. 1889). Литература вопроса обширна; указываемая книга болѣе другихъ общедоступна по изложенію. Укажемъ еще: «Религіозная идея» (психол. оч.), проф. В. А. Снегирева (Харьк. 1891); его же: «Нравственное чувство».

⁶⁾ См. нашу статью «Будущіе великіе люди», «Русскій Инвалидъ» 1913 года № 112.

значенія для оцѣнки современнаго состоянія государствъ. Пресловутое реченіе: «побѣждаетъ на полѣ сраженія школьный учитель» какъ бы уже теряетъ свою неоспоримость.

Побѣда, по закону эволюціи, прогресса, всегда будетъ на сторонѣ сильнаго—прекраснаго и духовно, и морально, и физически. Если современное (не со вчерашняго дня) состояніе человѣчества представляется грознымъ, по нарастающимъ въ немъ отрицательнымъ явленіямъ, то все же въ концѣ концовъ восторжествуетъ тотъ, кто къ необходимому (роковому) моменту—постоять за себя—сохранить себя на уровнѣ указанныхъ требованій духа, нравственности и силы. Въ этомъ задача для каждаго и для всѣхъ, исповѣдующихъ истину:

И надо жить предъ взоромъ вѣчности,
Жить въ настоящемъ для будущаго.

Весьма характерна слѣдующая образная мысль.

Гдѣ-то кто-то предложилъ одному монаху вопросъ: «отчего государственно-религіозное паденіе Рима, при всѣхъ ужасахъ Коллизея, при утонченно-сатанинскомъ развратѣ, имѣло въ себѣ, однако, такъ много неотразимой поэзіи, а современное демократическое разложеніе Европы такъ некрасиво, сухо, прозаично?»—Монахъ отвѣтилъ: «Богъ—это свѣтъ, и духовный и вещественный; свѣтъ чистѣйшій и неизобразимый... Есть и ложный свѣтъ... обманчивый; это свѣтъ демоновъ, существъ Богомъ же созданныхъ, но уклонившихся, какъ извѣстно. Классическій міръ и во время паденія своего поклонялся хотя и ложному свѣту языческихъ божествъ, но *все-таки свѣту*... А современная Европа даже и демоновъ не знаетъ. Ея жизнь даже и ложнымъ свѣтомъ не освѣщается» ⁷⁾.

Нельзя обойти прекрасно выраженнаго Гр. А. Д. положенія: военное дѣло—дѣло духа—нельзя вести исключительно разумомъ: «побѣдитъ тотъ, кто увѣруетъ и въ жизнь безсмертную, и въ райскій вѣнецъ, потому что тотъ дойдетъ до врага со штыкомъ, а не спрячется съ головою въ окопъ» («Русскій Инвалидъ» с. г. № 80).

А тутъ вотъ вдругъ такія строки письма: «...офицеры вообще мало интересуются вопросами души и духа...» Но такъ-ли это? Не хочется вѣрить.

«Кто свято исполняетъ обязанности, налагаемыя на него рели-

⁷⁾ Леонтьевъ, К. «Объ эстетикѣ жизни» (Москва, 1912, книгоиздательство «Творческая мысль»).

гійей (sic!), тотъ ясно сознаеть и свой долгъ къ отечеству: защиты родины» — слова Монтескье.

Полагаемъ, что читатели не посѣтуютъ на насъ за изложенныя соображенія, пріоткрывающія столь важныя поясненія къ вопросамъ религіозно-нравственной настроенности человѣка и, главное война.

При наличіи приведеннаго основнаго взгляда на трактуемый вопросъ, намъ не представится въ дальнѣйшемъ необходимости отчеркивать положительное и отрицательное въ нижеприводимыхъ фактахъ.

Источниками для нашей статьи послужили матеріалы, безусловно достовѣрные; считаемъ долгомъ благодарить лицъ, не отказавшихъ намъ въ довѣріи.

Цѣль статьи—поставить впервые предъ арміей въ связномъ, поскольکو возможно, разсказѣ укладъ ея жизни *въ сферѣ высшихъ запросовъ духа*, которую принято признавать духовно-нравственною жизнью война.

Думается, что каждая изъ сообщаемыхъ деталей уклада этой жизни непременно принесетъ свою долю пользы, останавливая вниманіе того или другаго читателя на томъ, на чемъ оно не останавливалось, мимо чего оно, въ лучшемъ случаѣ, только скользило.

Задача наша исключаетъ необходимость называть и лица и части войскъ. Мы будемъ приводить факты изъ жизни войскъ всѣхъ родовъ войскъ и командныхъ подраздѣленій ихъ, но для краткости и единства все будемъ относить къ полку (части) и ротѣ, хотя бы сообщаемый фактъ имѣлъ мѣсто въ артилерійской или саперной бригадѣ, въ баталіонѣ, въ дивизионѣ, въ эскадронѣ, сотнѣ или батареѣ, лазаретѣ, госпиталѣ и т. п., безразлично.

Планъ нашей статьи, по имѣющимся у насъ матеріаламъ къ опредѣленію уклада духовныхъ жизни и запросовъ въ арміи, намѣчается слѣдующій.

I. Вступленіе на службу.—II. Внутренняя жизнь.—III. Отношенія между пастыремъ и паствою; вліяніе духовнаго отца.—IV. Учебное дѣло.—V. Церкви; богослуженія; отправленіе требъ; благотворительность; кладбища.—VI. Сектантство.—VII. Полковые совѣты по религіозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ.—Развлеченія.—Заключеніе.

I. Вступленіе на службу.

Едва въ полку, готовящемся принять новобранцевъ, становится извѣстнымъ, что новобранцы уже прибыли на сборный пунктъ, тотчасъ полковой священникъ отправляется на пунктъ и первымъ привѣтствуетъ прибывшихъ благословеніемъ и словомъ ободренія, утѣшенія, какъ только что оставившихъ родительскій, кровъ и даетъ назиданіе къ открывающейся для нихъ новой жизни ⁸⁾).

Первое личное горе, первыя недоумѣнія о будущемъ въ службѣ, о грозящей «строгости» отъ «начальства» нерѣдко выплакиваются на груди «батюшки».... Но новобранецъ уже не одиночекъ: у него объявился близкій ему человѣкъ и мысль о «казармѣ», еще съ часъ времени тому назадъ его угнетавшая, не такъ остра.... Вездѣ люди, вездѣ Богъ! Самъ не плошай, надѣйся на милость Божию, чти отчее и матернее благословенія, молись и служи честно, отъ сердца, за совѣсть и не нужно будетъ никого и ничего бояться. Спокойнѣе, по и радостнѣе бьется сердце.... Неясная тревога мало по малу смѣняется чувствомъ пріятнаго ожиданія новаго, «не страшнаго» уже въ своемъ существѣ.... Батюшка общается «ходить въ роту», а прежде всего помолиться.... Молебствіе будетъ, какъ въ полкъ «пригонять».

Наконецъ, партію «гонять въ полкъ».... Опять полковой священникъ встрѣчаетъ новобранцевъ, но уже въ районѣ полка. Свѣтлѣютъ лица «ребятъ».... «Батюшка нашъ-то здѣсь».

Батюшка обходитъ партію и опытный его глазъ и чуткое сердце сразу подсказываютъ къ кому подойти, кому что сказать....

Большая часть новобранцевъ прибыла и люди разбиты по ротамъ.... Но они каждый день, въ то или другое время, видятъ *своего* батюшку; довѣріе къ нему растетъ; кое-кто повѣдалъ ему, какъ на-

⁸⁾ По опредѣленію Св. Синода, въ цѣляхъ предотвращенія и искорененія безпорядковъ, чинимыхъ новобранцами *при призывѣ ихъ на военную службу*, Св. Синодъ опредѣлялъ принять соотвѣтствующія мѣры воздѣйствія на призываемыхъ путемъ пастырскаго напутствія передъ отправленіемъ новобранцевъ на призывъ, разъясненіемъ имъ значенія военной службы и званія воина, причемъ самое отправленіе подлежащихъ отбытію воинской повинности молодыхъ людей должно быть обставлено особой торжественностью, для чего священникамъ заранѣе слѣдуетъ объявлять въ церквахъ о времени совершенія молебновъ для призывныхъ при участіи прихожанъ и властей, съ произнесеніемъ соотвѣтствующаго слова. Кромѣ того, при перевозкѣ новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ признано необходимымъ, чтобы на пункты продолжительныхъ остановокъ заблаговременно вызывались военные или за отсутствіемъ послѣднихъ, епархіальные священники для собесѣдованія съ новобранцами, служенія молебновъ и т. д. («Русск. Нив.» 1913 г., № 256).

духу, что служба-то «будто» грѣхъ..., «въ ней-то» не все «по Писанію»; нашлись и «сознательные», прямо заговорившіе, хотя, какъ сказывается, въ бороду, о своемъ прямомъ предубѣжденіи къ военной службѣ и пр. Свои опытность, находчивость и авторитетъ полковому священнику, разумѣется, приходится использовать чуть не ежеминутно.

При надлежащихъ выдержкѣ, тактѣ и спокойствіи все обходится благополучно.

А вотъ, наконецъ, день перваго для новобранцевъ молебствія въ полку, подъ открытымъ небомъ или въ полковой церкви. Обставляется это событіе въ жизни полка самымъ торжественнымъ образомъ и въ немъ участвуетъ весь полкъ.

Передъ молебствіемъ произносится священникомъ поученіе о значеніи и важности званія Христолюбиваго воина, вѣрнаго слуги Царя и Отечества, и освѣщается теченіе предстоящей службы съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Затѣмъ служится молебенъ о благопоспѣшеніи молодымъ воинамъ. По окропленіи рядовъ св. водой, полковой командиръ знакомитъ новобранцевъ съ краткой исторіей полка, объясняетъ значеніе знамени и долга службы и, въ заключеніе, какъ отецъ полковой семьи, благословляетъ на начало службы каждаго новобранца, надѣвая натѣльные крестики или образки св. покровителя полка ⁹⁾.

Гдѣ представляется возможнымъ, новобранцы-иновѣрцы выслушиваютъ поученія отъ своихъ духовниковъ и если это происходитъ особливо и въ другое время отъ общаго молебствія, то при томъ, конечно, также присутствуютъ полковой командиръ, офицеры и команды отъ ротъ. Командиръ полка говоритъ свое слово.

Такимъ образомъ, съ перваго момента соединенія съ арміей новобранецъ видитъ, какое великое значеніе придается на службѣ религіи и, выражаясь народнымъ языкомъ, всему *божественному* и для него становится понятнымъ долгъ воина—въ духовно-нравственномъ отношеніи—и къ Вѣрѣ-Церкви и Царю-Родинѣ! Это особенно важно въ виду того, что въ послѣднее время люди приходятъ въ полкъ съ сильно пошатнувшейся нравственностью, извращенными понятіями и нерѣдко совершенно безъ религіозныхъ знаній.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ новобранцы начинаютъ свою службу говѣніемъ и принятіемъ св. Таинъ.

⁹⁾ Въ нѣкоторыхъ полкахъ выписываются изображенія (бумажныя иконы) всѣхъ святыхъ (2¹/₂ × 3 верш.), дабы каждый солдатъ имѣлъ у себя изображеніе святаго, имя котораго онъ носитъ, съ краткимъ (на оборотѣ изображенія) житіемъ.

Какъ начинается служба юнкеровъ военныхъ училищъ? Это памятно читателямъ.

Какъ начинается служба молодыхъ только что произведенныхъ офицеровъ и еще въ стѣнахъ родныхъ учебныхъ заведеній?

Что-то не слышно, чтобы теперь говорились къ нимъ зажига- тельныя «рѣчи», хотя бы слабо напоминающія, напримѣръ, «Рѣчи, говоренныя при выпускѣ въ офицеры воспитанниковъ Дворянскаго полка, законоучителемъ священникомъ Іоанномъ Рождественскимъ, съ 1840—1850 гг.» (Спб. 1850). Это подлинно «напутственныя слова» — на всю жизнь офицера. Какъ они жизненны, какъ неотра- зима ихъ проникновенность можно видѣть изъ того, что большин- ство изъ нихъ можетъ быть произнесено безъ перемѣнъ и въ наши дни ¹⁰⁾. Къ слову сказать, хорошее дѣло сдѣлало бы Констан- тиновское артилерійское училище, преемникъ традицій «дворянъ», если бы нашло возможнымъ переиздать указанную книгу; въ обра- щеніи ея, конечно, не имѣется.

Высказываются мнѣнія, что «военныя училища не только не затрагиваютъ и не пробуждаютъ духовной жизни учащихся, но да- леко не даютъ имъ даже правильнаго взгляда на роль офицера, какъ воспитателя и примѣра для подчиненнаго».

Характерно и глубоко вѣрно замѣчаніе: «Офицеръ и нижній чинъ, не объединенные великимъ и освящающимъ ихъ союзомъ вѣры и религіи, это чуждые другъ другу люди; въ вопросахъ вѣры — офицеръ долженъ быть вѣрующимъ». И обрядность въ религіи дѣло важное, а потому печальное заблужденіе той, къ счастью, ма- лой части молодежи, которая полагаетъ, что «обрядъ архаическое явленіе въ наше время».

Вотъ одно изъ мнѣній *объ обрядѣ*. «Только всматриваясь въ обрядъ, только вслушиваясь въ то, во что въ немъ можно вслуши- ваться, только вдумываясь въ него, часто только этимъ путемъ че- ловѣкъ доходилъ до ученія Христа и согрѣвалъ имъ свою душу». Обрядъ святое дѣйство, чрезъ которое человѣкъ достигаетъ Бога, гдѣ Богъ касается человѣка.... «И видѣлъ человѣкъ, что тутъ Богъ отвѣчаетъ на стремленіе, на призывъ человѣка; отвѣчаетъ на вздохъ молитвы, на глубокое чувство, прозвучавшее въ церковной мело- діи, пѣснѣ, на святая мечты, на образы художника, которые онъ запечатлѣлъ въ иконѣ» ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Мы имѣли случай приводить цитаты нѣкоторыхъ рѣчей о. Рождественскаго въ статьѣ: «Мысли и чаянія молодежи», «Русск. Пив.» 1911 г., № 72. Это ему при- надлежитъ тезисъ: «Въ жизни офицера ежедневное сѣяніе, ежедневная жатва» (см. нашу статью «Большое дѣло молодого офицера», «Военный Сборникъ» 1910 г., № 10).

¹¹⁾ С. Щукинъ, священ., «Около церкви» (сборникъ статей), книгоизд-во «Путь»

II. Внутренняя жизнь.

Ротный образъ.... Это духовный маякъ солдата; у образа теплится лампада или горять свѣчки.... Свѣтомъ, святостью онъ создаетъ тотъ уютъ, который располагаетъ къ молитвѣ, вносить въ душу успокоеніе, пробуждаетъ радость душевную.... Молитвою у этого образа солдатъ начинаетъ и кончаетъ свой трудовой день; къ нему притекаетъ онъ и въ минуту горя, неудачи, случайной неприятности.

«Молитва—это воспитаніе» (Ф. М. Достоевскій). Религіозное чувство стремится къ проявленію во внѣ и молитва—актъ выраженія духовнаго настроенія. Не надо забывать, что искренняя молитва заражаетъ и равнодушныхъ, побѣждаетъ индифферентизмъ, часто напускной, до случая....

Особенно дорого солдатамъ, когда случится при утренней или вечерней молитвѣ быть въ ротѣ полковому священнику.

Батюшки, конечно, знаютъ это и отдають на посѣщеніе ротъ каждый свой досугъ. Люди прямо говорятъ, что если батюшка «съ утра» помолится съ ротой—рота за цѣлый день «первый номеръ» во всемъ.

А какъ всѣ усердно просятъ священника приходиться «по чаще», «каждый день», забывая въ своей наивности, что въ полку 16 ротъ, да что и другихъ дѣлъ у батюшки много.

При утренней молитвѣ, по предложенію о. Протопресвитера, теперь читается очередное Евангеліе. Пѣкоторыя молитвы разучиваются для пѣнія общимъ хоромъ молящихся и утромъ и вечеромъ. У ротнаго образа устанавливаются аналоги съ книгами св. Библии для чтенія св. Писанія на русскомъ языкѣ каждымъ желающимъ въ любое время, свободное отъ службы.

Въ ротныхъ помѣщеніяхъ на стѣнахъ не рѣдкость встрѣтить религіозно-нравственныя «листы»-поученія противъ пьянства, разврата, сквернословія, табакокурения и др. пороковъ, а также и молитвы (св. ангелу-хранителю и др.).

Для удовлетворенія любви къ чтенію «божественныхъ книгъ», нынѣ почти при всѣхъ военныхъ [храмахъ] имѣются «церковныя бібліотеки», поддерживаемыя (пополняемыя) на счетъ церковныхъ

[М. 1914; ц. 1 руб.]. Эту книгу можно горячо рекомендовать для прочтенія и глубокаго надъ нею размышленія молодежи. Впрочемъ, она полна захватывающаго интереса для каждаго. Между прочимъ, по этой книгѣ оправдываются слова: «священникъ есть философъ нашихъ дней, окидывающій панораму жизни философскимъ взглядомъ» (В. Розановъ).

и полковыхъ суммъ и на ассигнованія Духовнаго правленія при Протопресвитерѣ; въ нѣкоторыхъ частяхъ, гдѣ подобныя бібліотеки наиболѣе богаты, онѣ составляютъ спеціальныя «церковно-религіозныя отдѣлы» полковыхъ бібліотекъ.

Церковныя бібліотеки, въ большинствѣ, являются и мѣстомъ продажи чинамъ полка книгъ св. Писанія, молитвенниковъ, поминаній, недорогихъ книжекъ, брошюръ, листовъ назидательнаго характера, литературы по борьбѣ съ алкоголизмомъ и сопутствующими ему явленіями, календарей, азбукъ-букварей ¹²⁾, а также дешевыхъ крестиковъ, образковъ, иконокъ и иконныхъ (бумажныхъ) изображеній, народныхъ (лаврскихъ изданій) мѣстъ богомолья и т. п. Насколько велика потребность къ приобрѣтенію всего перечисленнаго указываетъ фактъ продажи однихъ книгъ и листовъ отъ 100 до 300 рублей въ годъ на полкъ буквально по копѣйкамъ, на солдатскіе грошики.

Во множествѣ расходятся «Троицкіе» книжки, листки, иконки [Св.-Троицкой-Сергіевой лавры, Сергіевскій посадъ].

Обычно, отдѣльныя духовныя листки (сотня 70 — 90 коп.) раздаются солдатамъ въ собственность бесплатно, одновременно въ церкви, при посѣщеніи священникомъ ротъ, при виѣбогослужебныхъ (очередныхъ—по назначенію) бесѣдахъ, при ротныхъ и полковыхъ праздникахъ, во время говѣнія и въ другіе подходящіе моменты. Случается, солдаты, прочитавъ, да и перечитавъ, листки, хранятъ ихъ у себя бережно и сдаютъ, при случаѣ, батюшкѣ обратно: «... такъ что и другимъ они пригодятся къ душеспасенію».

Одинъ изъ полковыхъ священниковъ выписалъ книги св. Писанія «потолще», т.-е. болѣе дорогія и въ переплетахъ, и разрѣшилъ приобрѣтеніе ихъ частичными платежами, по 10—15—20 копѣекъ въ мѣсяцъ; всѣ книги были раскуплены на расхватъ.

Приобрѣтенію подобныхъ книгъ придается важное значеніе: сами нижніе чины ближе знакомятся со словомъ Божіимъ и лучше запоминаютъ духовныя съ ними бесѣды; эти книги, разумѣется, будутъ разнесены ими по роднымъ угламъ и весямъ.

Солдаты любятъ въ казармѣ кружкомъ читать и слушать чтеніе «настоящей» — «божественной» книжки; это чтеніе вдвойнѣ, даже тройнѣ весьма желательно: оно развиваетъ и облагораживаетъ мышленіе, оно вызываетъ въ помѣщеніи особое настроеніе и среди неучаствующихъ въ кружкѣ — разъ читаютъ «божественное», то все кругомъ становится тише, сдержаннѣе и, наконецъ, оно под-

¹²⁾ См. нашу статью «Азбука-букварь — проводникъ патріотизма», «Воинскій Сборникъ» 1911 г. № 4.

часть увлекаетъ празднопроводящихъ свое время; въ общемъ въ ротѣ рождаются темы для разговора возвышеннаго значенія.

Умилителенъ слѣдующій обычай поминанія въ ротѣ умершаго товарища.

Если у ротнаго образа, послѣ утренней молитвы, горитъ восковая свѣчка, то это означаетъ, что въ ротѣ былъ недавно покойникъ и не кончился еще сорокоусть.

Нижніе чины роты, въ которой служилъ почившій, дѣлаютъ складчину и покупаютъ 40 свѣчей (по 2—3 коп.) и каждый день ставятъ по свѣчкѣ къ образу въ поминовеніе товарища. Предложеніе этого обычая вездѣ встрѣчается весьма сочувственно; онъ очень по душѣ солдатамъ и благотворно на нихъ дѣйствуетъ. Излишекъ собранныхъ денегъ передается въ полковую церковь, чтобы и въ храмѣ Божиѣмъ ежедневно зажигалась свѣчка на панихидницѣ.

Прочія детали внутренней жизни, въ сферѣ запросовъ духа, трактуются нами въ той или другой изъ слѣдующихъ рубрикъ, по соотвѣтствію.

III. Отношенія между пастыремъ и паствою; вліяніе духовнаго отца.

Въ общемъ отношеніе начальниковъ частей, офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ своимъ священникамъ уважительное и преимущественно задушевное, теплое, благожелательное и прямо предупредительное.

Нижніе чины неуклонно отдають честь, притомъ священника привѣтствуютъ и «чужіе», т.-е. солдаты другихъ частей, а не только своей части, что свидѣтельствуетъ о почтительности къ сану не ради требованій воинскихъ правилъ о привѣтствіи, но по убѣжденію. Въ толпѣ, по выходѣ изъ казармъ и т. п. случаяхъ, окликають товарищей: «Дайте дорогу батюшкѣ». Во всѣхъ подходящихъ случаяхъ ищутъ благословенія, цѣлуютъ руку; благодарятъ за бесѣды, сопровождая уходъ священника пожеланіемъ: «Спаси, Господи; батюшка».

Нерѣдки случаи, что, по выходѣ въ запасъ, солдаты пишутъ «своимъ» батюшкамъ письма, дѣлясь радостями и горестями или прося совѣта, указанія въ затруднительныхъ для нихъ случаяхъ.

Въ офицерскихъ собраніяхъ полковой священникъ желанный и почетный гость и полноправный членъ офицерской семьи. Встрѣ-

чавшіеся прежде выраженія «попъ» или обращенія въ родъ «батя» теперь вышли изъ обихода ¹³⁾).

Командиры, признавая силу слова батюшекъ къ массѣ, часто обращаются къ нимъ за содѣйствіемъ къ освѣщенію передъ нижними чинами тѣхъ или другихъ событій полковой, а случается и общественной жизни.

Ротные командиры провинившихся прежде всего посылаютъ «къ батюшкѣ» на увѣщаніе; на чемъ батюшка рѣшитъ, то «по силѣ артикула» и принимается въ разрѣшеніе вины и наказанія. Такимъ образомъ, полковой священникъ оказывается нерѣдко въ роли посредника между виновнымъ и начальникомъ, карающимъ по закону, что, разумѣется, чрезвычайно благотворно въ отношеніи укрѣпленія авторитета священника въ глазахъ полка.

Не обходятъ своего священника въ трудныя минуты жизни и пору тяжелыхъ размышленій, душевныхъ тревогъ, сомнѣній и офицеры... и часто ихъ близкіе. Конечно, по многимъ условіямъ, къ офицерамъ и ихъ семьямъ полковые священники намного дальше, нежели къ низшей братіи.

Далеко не всеобщъ, но все же кое-гдѣ держится обычай постѣженія офицерскихъ квартиръ священниками со св. Крестомъ для установленныхъ молитвословій въ праздники Господни.

Не всеобщъ и обычай говѣнія офицеровъ съ семьями въ своей полковой церкви, равно какъ и совершенія таинствъ брака, крещенія... Однако, это не приписывается преднамѣренности, но очень часто объясняется житейскими условіями.

Положеніе полкового священника, однако, часто ставитъ его «въ оппозицію» тому, что изъ за слабостей человѣческихъ открывается предъ его духовнымъ взоромъ, и много требуется такта и осторожности, въ духовныхъ же интересахъ, дабы, не обходя, сглаживать «неровности» къ религіозно-нравственной настроенности.

Послѣднія, главнымъ образомъ, какъ будетъ пояснено ниже (VII), группируются у вопроса о развлеченіяхъ. На ряду съ послѣдними иногда стоитъ «неразборчивость по времени кутежей офицеровъ...», напримѣръ, въ Великомъ посту вообще и въ частности на 1-й, 4-й и Страстной недѣляхъ, да притомъ въ офицерскихъ же собраніяхъ, иначе—все равно что на глазахъ всего полка.

Немалое огорченіе усматривается священниками и въ случаяхъ открытыхъ «незаконныхъ сожителствъ».

¹³⁾ Извѣстны случаи избранія подковыхъ священниковъ на должность полкового бібліотекаря.

Но вліяніе сильнаго духомъ и авторитетнаго въ глазахъ полка священника почти всегда и во всемъ складывается къ добру и попраію «зла» и «пороковъ».

Много силъ и убѣжденій положилъ одинъ батюшка, благочинный, но и «душевно ликоваль»: въ одной изъ пѣхотныхъ дивизій офицеры всѣхъ полковъ съ семьями встрѣчали Новый (1913 г.) годъ «въ полевыхъ церквахъ, въ молебномъ пѣніи», а не «съ традиціоннымъ бокаломъ въ рукѣ»—въ офицерскомъ собраніи.

Само собой разумѣется, это явленіе совершенно исключительное, но знаменательное: что возможно въ одной дивизіи, то возможно, конечно, и въ другихъ.

Въ данномъ случаѣ инициатива дѣла принадлежала духовному пастырю, но выполненіе предположеннаго могло осуществиться только въ силу великаго достойнаго желанія начальника дивизіи. И какъ «доброе желаніе» оно осуществилось!

Л. В. Евдокимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

